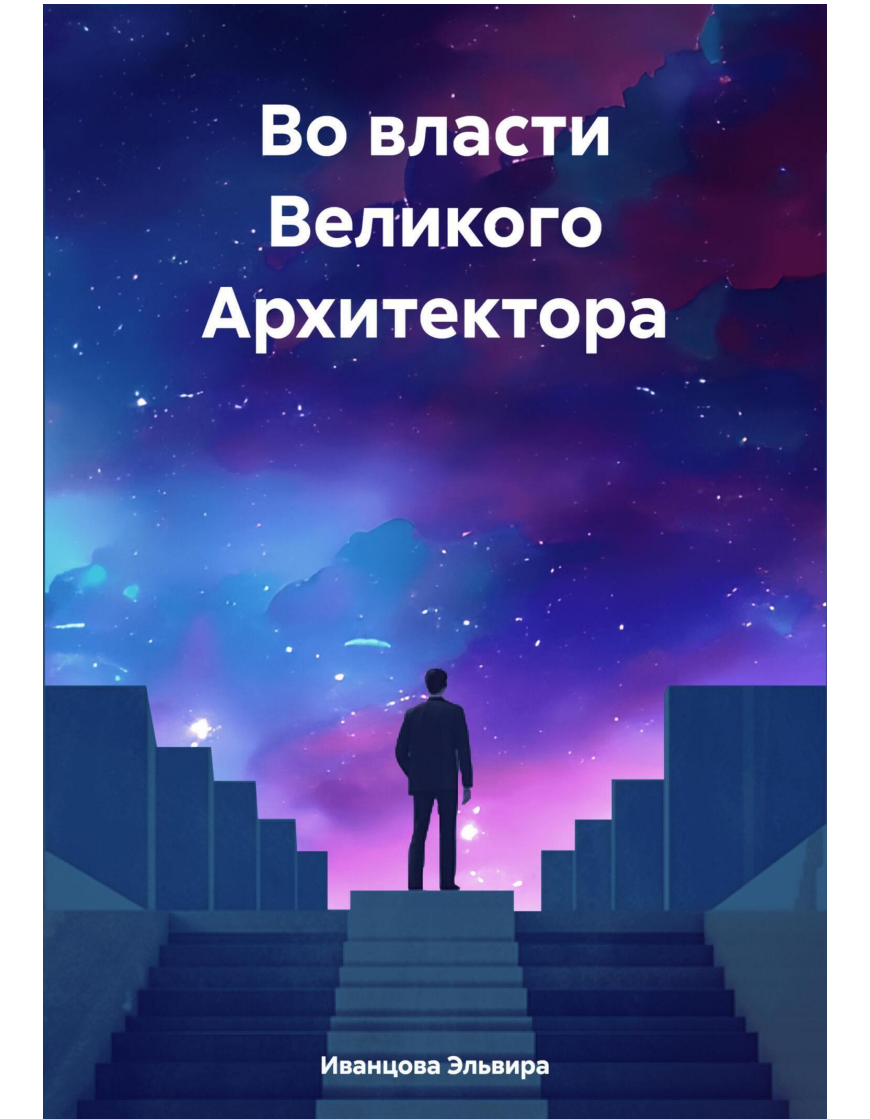

Во власти Великого Архитектора

A person in a dark suit stands with their back to the viewer on a wide, dark staircase that leads up towards a vast, colorful cosmic landscape. The sky is filled with vibrant nebulae in shades of blue, purple, and pink, interspersed with numerous stars and distant galaxies. The overall atmosphere is one of mystery and grandeur.

Иванцова Эльвира

Эльвира Игоревна Иванцова Во власти Великого Архитектора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69839332

SelfPub; 2023

Аннотация

Секреты масонов будоражат умы многих людей уже не одну сотню лет. Сколько потаенных знаний ими скрыто от человечества? С этим придется разобраться профессору-историку Паскалю Гренелю, спешащему на помощь своему похищенному другу доктору археологии Питеру Беккеру. Как вскоре узнает главный герой, ключ к раскрытию тайны лежит в потерянной главе Библии, украденной иллюминатами, находящимися во власти Великого Архитектора Вселенной. Религиозные фанатики пойдут на все, чтобы похитить святые артефакты и провести обряд второго пришествия Иисуса Христа...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	35
Глава 5	43
Глава 6	61
Глава 7	67
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Эльвира Иванцова

Во власти Великого Архитектора

Пролог

Секреты масонов будоражат умы многих людей уже не одну сотню лет, а прикоснуться к их тайнам мечтают не только обыватели, но и ученые. В малоизвестных источниках говорится, что начало этому движению было положено в конце XVI – начале XVII века, однако так ли это на самом деле?

По одной из версий, сообщество основал узкий круг лиц во времена тамплиеров. Вопреки разным мнениям его главной миссией являлась и по сей день служит благотворительность, а также нравственное совершенствование, требующее огромной веры в Великого Архитектора Вселенной.

Сами масоны склонны себя называть эзотерическим братством. Так или иначе, эзотерика в этом вопросе, имеет не малое значение. Ведь все те многочисленные знания и мистические сведения, которые в ней скрыты, недоступны всеобщему обозрению и передавались только посвященным ученикам.

Сколько потаенных знаний скрыто от человечества? Как бы они пролили свет на наше существование, и как бы поменялась жизнь, узнай мы все это?

Дочитав книгу до конца, возможно, вы измените свое отношение ко многим вещам. Прошу не торопиться с выводами по мере ознакомления, ведь я и сам до конца не уверовал в реалистичность произошедшего.

В данном рассказе в подробностях объясню, как мне удалось увлечься авантюрой, которая в дальнейшем полностью повлияла на мою жизнь, судьбу и мировоззрение.

Глава 1

Мое расследование началось с череды довольно странных обстоятельств. Не могу сказать, что не был рад попасть в водоворот столь загадочных событий, но во всем этом было что-то из ряда вон выходящее.

Первая неожиданность поджидала обычным июньским днем в Амстердамском университете, когда учебный год почти подошел к концу. На кафедре истории я принял последний экзамен, а потом меня срочно вызвали в деканат.

Речь шла о якобы важном звонке. Однако подойдя к аппарату, тот встретил в ответ лишь гудками, затем связь прервалась. На вопрос, кто меня потревожил, молоденькая секретарь лишь невинно пожалала плечами, заявив, что мужчина отказался представиться.

«Что за бестактность», – подумал и с раздражением прикрыл глаза, вдохнув полной грудью.

Решив, что звонивший ошибся, попросил девушку больше не беспокоить по мелочам, а сам проследовал в свой кабинет.

На дубовой старенькой двери с потрескавшимся лаком привлекала внимание именная табличка «Паскаль Гренель, профессор-историк». Уже много лет я трудился в одном из лучших европейских учебных заведений, параллельно зани-

маясь поиском древних религиозных артефактов.

Вернувшись в родную обитель, где проводил время чаще, чем дома, сел на рабочее место. Раскачиваясь в кресле-качалке, которое директор разрешил мне использовать в качестве исключения из уважения и моих многочисленных жалоб на больную спину, по традиции засмотрелся в окно.

На улице повсюду сновали студенты. Самые ответственные штудировали конспекты, расположившись на скамейках вдоль сквера, другие же лениво дремали на лужайке в тени, предвкушая каникулы. И только влюбленные парочки, не думали об учебе совсем, облюбовав места у фонтана.

Пока мечтал о предстоящем летнем отпуске, не сразу заметил, как на электронную почту поступило письмо от моего хорошего друга Питера Беккера, доктора наук в области археологии. В послании тот коротко сообщил, что в его руки попали редкие документы, в которых упоминались ценные христианские реликвии. Больше никаких существенных подробностей он не стал раскрывать.

Сказать, что я был заинтригован, значит, ничего не сказать, оттого незамедлительно попытался связаться с товарищем. Но его телефон был отключен, а голос робота в трубке заверил, что абонент недоступен.

Мне ничего не оставалось, как умолять приятеля об аудиенции в ответном письме. Ситуацию сильно усложняло, что он находился во Франции. В связи с этим мы договорились о встрече не ранее, чем на следующих выходных. Уже тогда

меня насторожило поведение Беккера. Особенно смутило, что для общения он выбрал не самый любимый свой способ связи.

В оговоренный день Питер так и не появился в назначенном месте, что было ему тоже несвойственно. Несмотря на репутацию человека известного в определенных кругах, он всегда отличался особой учтивостью и пунктуальностью.

Тем не менее, на смену моему возмущению быстро пришел страх, а по возвращении домой посетили крайне тревожные мысли. Тогда я решил позвонить другу в его парижскую квартиру. К телефону подошла служанка Сюзетта.

– Добрый день, мадемуазель! – сказал я, обреченно вздохнув. – Будьте так любезны, пригласите, пожалуйста, доктора Беккера.

– Простите, но господина нет дома, – отозвалась она. – Это срочно? Кто его спрашивает?

– Это профессор Гренель. Мы договорились о встрече сегодня вечером в Амстердаме, но Питер проигнорировал ее, – прочистив горло, прокашлялся. – Когда вы видели его в последний раз?

– О, мистер Паскаль, я вас не узнала, – выдержав паузу, продолжила та. – Господин Беккер сегодня утром собрал свои вещи и должен был выехать к вам, планируя сесть на самый ранний поезд. А вы не пробовали позвонить ему на мобильный?

– Конечно же, пробовал, – хмыкнул про себя. – Вот толь-

ко номер находится вне зоны доступа, – добавил, и в трубке повисло молчание.

– Не знаю, что и сказать, – была обескуражена Сюзетта. – Возможно, его что-то задержало! Не стоит беспокоиться.

– Хорошо, – ответил обнадеженно. – Но, если вдруг он вернется, дайте мне знать.

Повесив трубку, отчаянно прождал товарища до самой поздней ночи, однако он так и не явился. Если бы не знал педантичность и скрупулезность Питера в мелочах, то мог бы подумать, что он встретил кого-то, засев в местном пабе. Но друг никогда бы так не поступил, не предупредив о смене планов. Я был выбит из колеи, не зная, что делать.

Стены собственного дома давили на меня. Я прилег на любимой тахте у трюмо и обвел взглядом помещение. На стене висело несколько картин, привезенных мной из командировок в Европе. На комодe стояли старые фотографии. Одна из них была сделана еще во времена студенчества. На ней мы счастливые позировали с Питером на фоне «Порше», подаренного его отцом. Этот снимок всколыхнул во мне ностальгию.

Вспомнив снова о друге, меня одолела тоска. Чувство паники стремительно нарастало, отчего решил освежиться. Пройдя в ванную, засунул голову под холодные струи воды, а умывшись, посмотрел на себя в зеркало. Оттуда смотрел уставший мужчина с потрепанными, слегка посидевшими на висках, темно-русыми волосами. Серые, как ледяные глыбы

глаза, казались совершенно стеклянными.

Вернувшись в комнату, принял добрую порцию снотворного и немного успокоившись, уснул, наивно полагая, что утром ситуация сама прояснится.

Впрочем, этого не случилось. Когда обнаружил, что проспал до обеда, вспомнил события вчерашнего дня и с тяжелой головой вновь выпал в осадок. Ничего не оставалось, как еще раз отзвониться в Париж. Долгие гудки в телефоне застали врасплох, но затем на том конце провода все же ответила Сюжетта.

– Добрый день, мадемуазель. Это Паскаль Гренель... Доктор Беккер не появился? – обратился я к ней, не теряя надежды.

– Как? Разве он не доехал до вас? – дрожащим голосом спросила она.

Сам не заметив того, как сжал руку в кулак и глубоко вдохнул, пытаюсь сконцентрироваться. Мне не хотелось еще больше напугать бедную девушку.

– К сожалению, нет, – сглотнул я ком в горле.

– О господи, сэра, что же мне делать?

– Сперва успокойтесь и попытайтесь взять себя в руки, – постучал невольно пальцами по столу. – Вы должны будете выполнить одну мою просьбу.

– Конечно, сэра... Все, что угодно.

– Отправляйтесь сейчас же на вокзал и узнайте, выехал ли мистер Беккер из города. Сможете это сделать?

– О, да, не переживайте. Как только я выясню, то сразу вам сообщу, – сказала та в явном смятении.

Дав несложные указания Сюжетте, планировал точно узнать, откуда стоит начинать поиски Питера. Но вестей от нее не было до позднего вечера.

Находясь в ожидании, все это время расхаживал по кабинету, надеясь, что товарищ неожиданно нагрянет. Однако этого не случилось.

Где-то в полдесятого раздался телефонный звонок. Я мигом подскочил с места и направился к аппарату. Служанка звонила откуда-то с автомата, поэтому было плохо слышно. Из сказанного девушкой понял лишь то, что Питер пропал еще во Франции. Самые мрачные мысли полезли мне в голову.

Глава 2

Поняв, что не могу сидеть и выжидать, надеясь на волю случая, решил еще раз проштудировать нашу с Питером переписку и убедился, что ничего не упустил. Сомнения мои еще быстрее улетучились, когда за полночь на электронную почту пришло письмо от неизвестного адресата. По мере его прочтения, я испытал и облегчение, и некий страх одновременно.

«Дорогой, Паскаль. Спешу тебе сообщить, что со мной все в порядке. Прости, что не смог к тебе приехать, но на это есть веская причина – за мной следят. Не могу рассекретить свое местонахождение, но у меня к тебе имеется большая просьба. Ты обязан срочно приехать в Париж. Я спрятал дневники и инструкции у себя в библиотеке. Ищи за рекой. Ты должен явиться туда как можно скорей. Ключ найдешь в моем письменном столе в черном конверте. Код связан с Лиссой. Рассчитываю на тебя. Твой преданный друг Питер Беккер».

Собравшись с мыслями, понял, что просто обязан немедленно помочь своему приятелю. При этом меня терзали несколько вопросов: Кто следит за Питером? Во что он ввязался? Что за секретные документы? Я буквально ломал голову над этими задачами, так и не сумев уснуть до утра.

На рассвете, побросав в портфель только сменную одежду и самые необходимые вещи, на первом же поезде отправился во Францию. Сидя в купе, пребывал в трансе, совершенно не зная, чего ожидать. Это были самые долгие три часа в моей жизни. Пейзажи за окном сменялись один за другим, пока не задремал от дикой усталости, накопившейся за последние дни.

Проснувшись в Париже, даже не понял, как отключился. Меня разбудил шум из громкоговорителя.

Чтобы не привлекать излишнего внимания, приобрел кепку у торговца на пироне. Весь путь от вокзала интуитивно чувствовал, что за мной следят, однако упорно старался гнать от себя эти мысли.

Не изменяя принципам, решил остановиться в гостинице «InterContinental». На месте постояльцев встречал услужливый дворецкий – мужчина средних лет, одетый с иголочки в фирменную форму. Его гладковыбритое лицо сияло до безобразия. Тот галантно проводил меня к стойке регистрации и передал в надежные руки стройной шатенке-администратору с белоснежной улыбкой.

Я попросил выдать максимально скромную комнату. Однако ожидания рухнули, когда швейцар отворил передо мной дверь в поистине роскошные апартаменты. На весь номер расстилался огромный кремовый палас, а с потолка свисали хрустальные люстры. Сам свод был украшен изящной лепниной, а на стенах красовались зеркальные панели,

а также не менее утонченные в тон всему интерьеру светлые бра и канделябры.

Помещение состояло из гостиной и спальни. В первой – находились обеденный и журнальный столы, диван, два кресла и тахта. Во второй – шикарная двуспальная кровать с балдахином, прикроватные тумбы, трюмо и балкон.

Несмотря на почти полное отсутствие сил, я не стал задерживаться в отеле и сразу же отправился на квартиру к товарищу. Там меня уже ждала Сюзетта.

Миловидная женщина лет тридцати пяти с взбитой фигурой и белокурыми вьющимися волосами явно была встревожена и активно жестикулировала. Ее янтарные немного раскосые глаза бегали по сторонам.

Служанка, одетая в черное платье с накрахмаленным белым передником, сообщила, что все рассказала сотрудникам полиции и те пообещали связаться с ней в ближайшее время.

– Вы все правильно сделали, – попытка ее успокоить, видя, как бедняжка трясется.

– О боже, сэр, я так переживаю. Как бы с господином Беккером не случилось чего дурного, – раскрасневшись, лепетала она.

– С ним все в порядке.

– Как? – спросила Сюзетта, почти теряя сознание.

– Мадемуазель, успокойтесь, – сказал, еле успев подхватить ее, и устроил в удобное кресло.

– Питер со мной уже связался. Он в полном здравии.

– И когда он вернется?

– К сожалению, я не располагаю такой информацией. Однако у меня к вам будет еще одна просьба.

– Конечно! Я к вашим услугам, – широко и довольно улыбнулась она.

– Мистер Беккер просил забрать кое-что из его библиотеки. Вы не могли бы меня туда привести.

– Хорошо, сэр.

Приободренная добрым известием служанка мигом исполнила мой приказ. Когда я остался один в помещении, то сразу же обратил внимание на беспорядок, который там творился. Было видно, что Питер собирался куда-то в спешке.

Надо признаться, что его кабинет больше походил на музей. Полки, заставленные книгами и различными безделушками, привезенными им со всевозможных уголков мира, занимали почти все пространство. Среди них я узнал средневековую маску из Венеции, золотую икону из Италии, фигурку известного божества из Индии, а также древние бытовые атрибуты из Египта.

Не теряя времени, сразу же отыскал ключ от сейфа. Он действительно оказался в черном конверте в самом нижнем ящике массивного письменного стола. Сам сейф был в стене за картиной. О его местоположении узнал по догадке из письма. Указание «за рекой» означало пейзаж Сены, нарисованный на полотне, о чем не трудно было догадаться.

Тайник имел простой кодовый замок. А вот ключ к раз-

гадке, по словам Питера, как-то был связан с Лиссой – самым ценным в его жизни.

Недолго думая, понял, что паролем могла быть дата рождения дочери товарища, которую отлично знал, ведь поздравлял ее каждый год по почте открыткой. Когда подобрал шестизначную комбинацию и провернул ключ, то дверь поддалась, и я быстро сложил несколько папок в портфель, а затем вернулся к Сюзетте.

Женщина услужливо предложила мне чай с легкими закусками, и я не смог отказаться, так как был жутко голодным. Из-за стресса не ел почти сутки. Служанка подала мои любимые круассаны, французский сыр и варенье. Также на столе нашел свежую прессу и бегло прошелся по страницам газет. Не найдя ничего стоящего, что могло бы меня заинтересовать, откинулся в кресле и задумался, глядя в окно. Оттуда открывался живописный вид на набережную.

Квартира Питера находилась на первом этаже старого здания в центре города. Мне она всегда казалась немного вычурной, но уютной. Светлый паркетный пол немного скрипел, когда на него наступали. На стенах висели диковинные панно в позолоченных рамах. А в центре располагался ручной работы пестрый ковер, на котором стоял дубовый обеденный стол и несколько стульев из бука.

Мое внимание привлекли замысловатые гобелены, торжественно возвышающиеся над кирпичным камином. На них были изображены тамплиеры – увлечение друга. Беккер лю-

бил коллекционировать все, что связано с темой крестовых походов. От размышлений меня оторвала Сюжетта, нарушившая тишину совершенно внезапно.

– Завтра возвращается госпожа Лисса. Мне следует рассказать ей, что произошло с мистером Беккером? – пролепетала та, собирая пустую посуду.

На тот момент вспомнил, что девушка заканчивала выпускной курс университета Сорбонна. Последний раз ее видел проездом на зимних каникулах.

– Думаю, нет смысла скрывать от нее правду, – сказал, допивая остывший травяной чай, который успел отнять у служанки.

Напиток немного меня успокоил.

– Попрошу вас прислать госпожу Беккер ко мне. Я остановился в отеле «InterContinental». Все сам ей объясню, – добавил, комкая скатерть, чтобы занять непослушные руки.

– Хорошо, господин Паскаль. Будьте уверены, вы вправе на меня положиться. Могу ли рассчитывать на ваш скорый визит? – поинтересовалась больше из вежливости.

– Вероятно, – сухо ответил, потирая напряженно виски, и отметил про себя, что пробуду в Париже, пока не решу все вопросы.

Глава 3

Вернувшись в гостиницу, сразу же принялся изучать содержимое портфеля. Среди вещей оказался личный блокнот друга, топографические карты, а также пергаментные ветхие дневники, написанные на латыни. Каждый их лист был отмечен своим особенным знаком в правом верхнем углу. Они напоминали астрономические символы небесных светил (солнце, луна и некоторые созвездия).

В блокноте Питера было много пометок, которые я бегло просмотрел в надежде что-то понять. Мой взгляд остановился на последних страницах, где друг выписал несколько известных имен. Среди них для себя выделил Моцарта и Гёте. Сперва не догадывался, что именно связывает этих великих людей, пока не добрался до истины, оказавшейся на поверхности. Все они были членами тайного общества.

Но что я о них знал? Вольфганг Амадей Моцарт, известный австрийский композитор, был вхож в высокие круги, часто путешествовал и имел большое влияние, пользуясь огромным успехом у многих монархов. А вот немецкий писатель Иоганна Вольфганга Гёте обладал не только несравненным талантом в литературе, но и огромнейшим интересом к философии и эзотерике.

Что же касается заметок товарища, то они выглядели сле-

дующим образом:

«Моцарт – вступил в орден в 1784 году в Вене в ложе «К благовому». В 1785 году был посвящен во второй градус ложи «К истинному согласию», где вскоре стал мастером-масоном. После слияния по приказу императора стал членом ложи «Вновь венчанной надежды». Некоторые его музыкальные произведения напрямую связаны с темой масонства.

Гёте – стал членом общества в 1780 году в Веймаре в ложе «Амалия». В 1782 году был возведен в степень мастера. Написал множество стихотворений и масонских гимнов. Его романы о Вильгельме Мейстере считаются одними из лучших образцов масонской литературы того времени».

Далее я занялся подробным изучением топографических карт, которые тоже обнаружил среди папок Питера. На них распознал несколько обозначений:

- Израиль – Иерусалим «Храм Соломона»;
- Франция – Париж «Нотр-Дам-де-Пари»;
- Италия – Турин «Собор святого Иоанна Крестителя»;
- Италия – Рим «Базилика Санта-Кроче-ин-Джерусалемме»;
- Испания – Валенсия «Кафедральный Собор»;
- Бельгия – Брюгге «Римско-католическая малая базилика»;
- Австрия – Вена «Хофбургский дворец».

Ознакомившись с данными, с трудом улавливал суть. На тот момент о масонах знал только то, что можно было найти в любом библиотечном справочнике по истории. Исходя из этого, вспомнил, что члены братства уделяли особое внимание ритуалам, вере и символике. Кроме того, они все имели разные степени и должности, а также подчинялись собственным законам, описанным в древних манускриптах, которым четко следовали.

Тогда мне казалось, что ответ лежит на поверхности. Однако справиться одному было непросто. Оставалась надежда лишь на то, что друг при встрече все объяснит. Но где мне его искать? Выйдет ли Питер на связь? И что говорить его единственной наследнице?

Все больше склонялся к мысли, что Беккер и в самом деле наткнулся на что-то очень стоящее. Чем сильнее углублялся в детали, тем отчетливей понимал, что нечто важное скрыто за многовековой ширмой древнего общества.

Весь следующий день провел в номере, занимаясь переводом дневников. Но так как древнюю латынь не знал в совершенстве, то было сложно разобраться в их сути.

Среди документов Питера нашел несколько писем, адресованных Моцарту. Написаны они были, по всей вероятности, Гёте. Однако в их подлинности не мог быть уверен. Бесспорно, выцветший потрепанный пергамент выглядел правдоподобно. Тем не менее, скептицизм и дотошность заставляли меня сомневаться.

В попытке уловить тему переписки, не заметил, как день сменили сумерки. Оттого настолько увлекся, что не сразу услышал, как в номер постучали. Усилившийся навязчивый звук заставил понервничать. Подкравшись к двери, медленно приоткрыл ее, и выдохнул с облегчением, когда застал на пороге Лиссу.

«Вот болван. Забыл вовсе о том, что та должна сегодня прийти», – мысленно поругал себя, запахивая наспех синий махровый халат, так как гостья застала врасплох.

Девушка выглядела очень растерянной, теребя подол темно бордового сарафана. Про себя отметил, что она изменилась за эти полгода. Лицо приобрело заостренные черты, которые подчеркивала копна кудрявых каштановых волос, а также ярко-выраженная родинка на подбородке.

В свои двадцать три Лисса выглядела очень женственно, хотя, как по мне, и была худощавой. Особого шарма и задора ей придавали милые маленькие смешные веснушки.

В тот момент на меня смотрели большие зеленые глаза из-под густых длинных ресниц, в которых читались усталость и скрытое раздражение.

– Добрый день, профессор Гренель, – кивнула она и прошла уверенно в комнату.

– Не нужно фамильярничать. Можно просто Паскаль, – сказал, выглянув в коридор, чтобы убедиться, что за нами никто не следит.

– Как скажете!

– Вижу ты не в настроении?

Она только хмыкнула и уселась на кожаный дымчатого цвета диван. Пауза затянулась. Я дал девушке возможность прийти в себя, наблюдая, как та осмотрелась по сторонам и только затем приняла расслабленную позу.

– Немного, – напряженно выдохнула, словно только теперь поняла мой вопрос. – У меня были другие планы на этот вечер, но Сюжетта сказала, что я должна срочно прийти к вам. Что-то случилось с отцом?

– Не то, что бы...

– Где он? – перебила, перейдя сразу к делу.

– Не переживай, думаю с ним все в порядке...

– Думаете? – прокашлявшись, переспросила.

В воздухе опять повисло неловкое молчание.

– К сожалению, я и сам не знаю ответов на многие вопросы... Последний раз Питер выходил на связь позавчера. Он вынужден от кого-то скрываться.

С каждым моим словом, взгляд Лиссы становился серьезней. Она нервно стучала по стеклянному журнальному столику и, не веря в услышанное, отрицательно кивала головой.

– Во что же он ввязался на этот раз? Я уже неделю не могу ему дозвониться.

– И сам не понимаю, – ответил, сомневаясь.

Вот уже несколько дней меня не переставало мучить чувство тревоги. Интуиция подсказывала, что Беккер в огромной опасности.

– Он нашел кое-какие документы, – признался, бросив взгляд бегло в окно.

На улице к тому времени сильно стемнело, и я завесил тяжелые красные гардины, словно пытаясь обезопасить нас от незримой угрозы.

– Какие документы? – девушка изумленно взглянула на меня, а потом перевела взор на стол.

Затем, не дожидаясь разрешения, стала перебирать листы один за другим.

– Это они? – догадалась она.

Я положительно кивнул и подробно пересказал все то, что и сам знал, рассчитывая на поддержку.

Здесь должен объяснить, что дочь Питера решила пойти по его стопам. Она выбрала историко-философский факультет и благодаря хорошему образованию была весьма подкована во многих вопросах.

Некоторое время Лисса листала дневники, задумчиво кусая губу. А я не мешал, решив тем временем заказать ужин. Примерно спустя полчаса, она вскочила с дивана и вскрикнула:

– Но этого не может быть!

– Ты хорошо понимаешь древнюю латынь? – почему-то спросил первое, что пришло в голову.

– Еще бы... У нас в Сорбонне с первого курса заставляли ее учить, – заявила та гордо.

– Тогда, возможно, сможешь перевести эти письма?

– Попробую... Я, конечно, иногда пропускала лекции, – рассмеялась немного смущенно.

– Очень рассчитываю на тебя, – радостно сказал, подмигнув, как в старые добрые времена.

– Но где же отец мог найти дневники?

– Признаться, не знаю, – потер подбородок. – Однако Питер просто обязан пролить свет на все эти тайны.

– Уверена, он все нам расскажет, как только мы встретимся.

И Лисса с новым азартом стала изучать тщательно записи. Где-то с минуту, листая страницы, она внимательно смотрела на текст, заставляя меня судорожно надеяться на скорую разгадку.

– Взгляните! Вот здесь написано «permanet», – произнесла она, показывая пальцем на строчку. – Вероятно, речь идет о чьих-то останках... Далее говорится о том, что они принадлежат человеку, который связан с истоками христианства. Также часто встречается слово «sancti», что в переводе означает «святой», – сказали мы в один голос.

– Да, я тоже так предположил...

– Дальше написано что-то про терновый венец, – перебила она меня.

– Точно! «Plectentes spineam coronam», – прошептал, – как и сам не догадался, ведь Питер на карте отметил «Нотр-Дам-де-Пари». Именно там хранится реликвия последние два столетия.

– Надеюсь, нам не придется грабить святыню? – удивленно взглянула на меня Лисса, изогнув одну бровь.

– Не будем торопить события... Я очень надеюсь, что Беккер объявится сам и все объяснит.

Пока мы беседовали, в дверь постучал официант, извещающая о том, что доставил нам ужин. Естественно к еде никто не притронулся, так и просидев за документами почти до утра.

Позже, разместившись в кресле, я немного задремал. Мне снился друг. Он звал на помощь, находясь в темном длинном тоннеле. Я уверенно шел на свет пока тот не стал меня ослеплять. А потом резко распахнул веки, поняв, что солнце уже давно встало, озаряя меня яркими лучами, пробиваясь через окно.

– Ты так и не отдохнула? – спросил у Лиссы, застав ее врасплох за открыванием штор.

– Ой! Я вас разбудила? Простите, – пробормотала. – Пришлось повозиться, было много работы, – добавила девушка, забавно потягиваясь и разминая затекшую шею после долгой бессонной ночи и кропотливых трудов.

Я быстро встал и отправился в ванную, чтобы умыться. Заодно привел себя в божеский вид, сменив халат на приличный костюм.

Когда вышел из спальни, дочь Беккера ждала на прежнем рабочем месте. Она протянула листок, на котором сделала несколько пометок, и стала, как маленькому объяснять:

– «Crucis» и «clavos ianuarum», – чуть громче обычного

произнесла та. – Здесь речь идет про гвозди и крест, а еще упоминается какая-то древнеримская базилика.

– Базилика? Где-то я это видел. Надо взглянуть в карту Питера, – открыл схему товарища и начал бегло просматривать, пока не нашел то, что искал. – Действительно, твой отец отметил Рим с пометкой храм Санта-Кроче-ин-Джерусалемме.

– И, правда! Как мне сразу в голову не пришло, – воскликнула Лисса, – ведь там хранится сразу несколько христианских реликвий.

– Части животворящего креста, шипы из тернового венца, а также гвозди, которыми тело Иисуса было прибито к кресту, – перечислил, забыв, как дышать.

– Но самое интересное здесь, – загадочно посмотрела она на меня.

– О чем ты?

– Даже не знаю, как сказать, – пробежала по строчке глазами, закусив по привычке губу. – «Secundo adventu Iesu Christi»... Вам это о чем-нибудь говорит?

– Быть этого не может... Еще как говорит. Имеется в виду второе пришествие Иисуса.

Все это натолкнуло на странные мысли, в которых и сам себе боялся признаться. Глядя в лицо девушке, понял, что и она о чем-то догадывается. Но больше всего пугало то, что нам будет непросто во всем разобраться.

– Ты так вчера нечего и не съела, – решил сменить тему

разговора.

– Спасибо, но я не голодна. Хотя может быть и выпила кофе.

– Отлично, сейчас закажу.

Пока завтракали, вспомнил, что Лисса из-за меня нарушила свои планы.

– Ты говорила, что у тебя сорвалась какая-то встреча?

– Пустяки, ничего серьезного. Поиски отца и разгадка его секретов сейчас куда важней всего.

Я чувствовал, что она переживает за Питера, держась из последних сил. Роясь в самых дальних уголках памяти, вспомнил, как мы весело проводили время втроем. Нашей традицией была игра в монополию. Ни я, ни Беккер никогда не поддавались Лиссе. При этом та почти всегда честно выигрывала. Не знаю, как ей удавалось облапошить двух взрослых мужчин, но делала она это умело.

И вот девушка вновь оторвала меня от раздумий, желая продолжить наше расследование.

– «Nastam», – прочитала то, что успела перевести. – Если не ошибаюсь – это «копье».

– Копье? – не сразу сообразил.

– Да, в одном из писем часто упоминается это слово, – передала мне дневник, чтобы я лично в этом убедился.

– По всей видимости, речь идет про пику Лонгина, – просмотрев записи, отметил про себя, но, как выяснилось, произнес это вслух.

– То, о котором еще говорят «копье судьбы» или «копье Христа»?

– Да, – поразился познаниям Лиссы. – Согласно Евангелию, именно это орудие воин вонзил в подреберье Иисуса.

– И где же оно может быть?

– На самом деле точно не знает никто... Существует как минимум три копья. Одно из них принадлежит Ватикану, другое находится в Грузии – в старинном монастыре. Но, по всей видимости, твой отец склонен к версии, что настоящее расположено в Вене в Хофбургском дворце. По крайней мере, конкретно это место он отметил на карте, – указал я на обозначение в схеме и передал ее Лиссе.

Дальше, поняв ход мыслей друга, сложил дважды два. Тогда то и стало очевидным, что Питер выделил местоположение всех наиболее важных для мировой религии христианских реликвий. Чтобы убедиться в этом взял листок Лиссы, на котором она составила перевод. Как и предполагал, они совпадали.

Девушка, заметив мое озарение, устроилась рядом, но уже поудобней, и с интересом начала наблюдать за тем, что я делаю.

– «Sanguine Christi», – провела пальцем под строкой, которую читал еле слышно. – Здесь явно говорится о крови Христа. Вы что-то об этом знаете? – в очередной раз отвлекла Лисса меня от размышлений.

– Я бы сказал, что видел ее собственными глазами... Это

произошло, когда мы были со студентами на экскурсии в Брюгге в прошлом году, – пояснил, увидев сильное удивление на лице дочки Беккера. – Мне показалось, что ученикам будет полезно расширить свой кругозор, – улыбнулся своим мыслям.

– Вы хороший педагог, – одобрительно кивнула она. – Вот бы и мне посетить ваши лекции! – явно льстила. – Но как же она сохранилась?

– Со времен второго крестового похода кровь Христа находится в одноименной базилике в Бельгии, – продолжил подпитывать интерес Лиссы к истории. – Согласно Новому завету, Иосиф Аримафейский стер ее с тела Иисуса собственной одеждой. Затем этот клочок ткани сохранили, как величайшую святыню, поместив в специальную колбу.

– В такое сложно поверить, – скептически отнеслась к рассказу. – Но как же доказательства? Ее подлинность установлена?

– О таких вещах мы с тобой не можем судить, но католическая церковь и миллионы людей свято принимают это на веру.

– Ну что ж, возможно, и я поверю, если увижу, ее собственными глазами. Или же вы, как мой отец циник и нигилист? – с толикой некой надежды взглянула девушка на меня.

– Один мой знакомый ученый на этот счет вот, что сказал: «Человеческая душа состоит из ткани самой Вселенной»

и существовала еще до начала времен. И лишь в момент своей смерти она возвращается в родную Альма-матер, где живет вечно». Не знаю, насколько это возможно, но ведь не зря люди в древности уделяли особое внимание астрономии.

– То есть вы полагаете, что за пределами нашей планеты все же есть высший разум? Или другая жизнь? – подойдя к окну Лисса продолжила. – Космос... Ведь он такой большой, и мы о нем на самом деле так мало знаем, – пожала плечами, загадочно глядя на небо.

– Я знаю одно, что правда для каждого своя. И кстати о правде, Питер верил, что рано или поздно сделает какое-то важное открытие. Он всегда знал, где искать. И видимо почти подобрался...

– Так, давайте, и мы доберемся! – с вызовом выпалила девушка, вернувшись к столу. – Ночью, когда я думала, что уже все закончила, то наткнулась еще на одно письмо. Единственное, не пойму, о чем говорится в этом абзаце.

– Дайка взгляну, – сосредоточившись, потер переносицу.

– Вот здесь, – указала на фразу «*angelicos testes Christi*». – Какое-то очень редкое словосочетание. Мне оно точно никогда не встречалось. Может поискать в словаре?

– Не надо, не стоит... Я знаю, что оно значит. *Angelicos testes Christi* – переводится, как плащаница. Ее еще называют погребальное полотно. Если не ошибаюсь, последние четыреста лет она находится в Италии.

– В храме святого Иоанна Крестителя?

– Это тоже отмечено на карте? – догадался.

Лисса кивнула.

– Католическая церковь считает туринское полотно, в котором был погребен Иисус, подлинным, – ответил на ее немой вопрос.

– А вы так не считаете? – вкрадчиво переспросила, смешно нахмутив нос.

– Как ты уже поняла, я прагматик, поэтому привык во всем убеждаться на собственном опыте.

– Наверное, мне тоже стоит придерживаться такой философии, – хмыкнула самодовольно дочь Беккера. – И все же отец слишком самонадеян, если решился в такое ввязаться. А, что на счет подлинности плащаницы? – развела руками она.

– Скажем так, мировые эксперты не первый десяток лет спорят о достоверности ее происхождения. Однако, несомненно, это настоящее чудо, возникновение которого до сих пор никто не может объяснить.

– Хотела бы я на нее взглянуть. А как на счет этого? – вырвала у меня из рук листок, чтобы прочесть следующий абзац. – «Sancti grail», – это же ни как иначе Святой Грааль! – повторили мы одновременно.

– Разве он существует? – склонив голову набок, взглянула на меня, почти не моргая.

– К сожалению, и по сей день точно не ясно, что стоит воспринимать за истинный артефакт. Если в кельтских и нор-

мандских легендах он трактуется как чаша, то в некоторых средневековых произведениях его описывают как некую драгоценную реликвию. Однако католическая церковь признает именно тот Грааль, что расположен в Валенсии в Кафедральном соборе. Посмотрим, обозначил ли Питер его на карте, – и мы с Лиссой буквально столкнулись лбами, спеша вновь изучить схему.

– Действительно, вот он в Испании, – указала девушка на план местности. – Испивший из чаши получит прощение грехов и вечную жизнь, – задумчиво сказала она и расплылась мечтательно в улыбке.

– В некоторых версиях Святой Грааль часто используются в переносном смысле как обозначение какой-либо заветной цели, недостижимой или труднодостижимой, – тяжело сглотнул я.

Лисса выглядела потрясенной. Ее глаза вспыхнули догадкой, а затем взгляд скользнул снова по карте, остановившись там, где Беккер отметил Израиль.

– Что же тогда находится в Иерусалиме? – непонимающе поинтересовалась она.

Опешил в растерянности, не зная как реагировать.

– Считается, что в Храме царя Соломона была создана первая масонская ложа, – предположил то, что пришло сразу на ум. – Согласно легенде, возникновение тайного общества восходит к временам его правления.

– А что на счет этих знаков? – подалась девушка вперед,

указывая на лист в верхнем правом углу.

И снова меня выбил из колеи ее пылкий пытливый характер.

– Многие символы позаимствованы масонами из ряда религиозных традиций, в основном – Древнего Египта, иудаизма и христианства. Эти астрономические изображения нередко встречаются в современных храмах.

– Неужели отец вынужден скрываться от этих религиозных фанатиков? – скрестив руки на груди, Лисса поежилась.

Я опустил взгляд. С внутренней стороны левой кисти нащупал вытатуированный черный символ – четырехлистник, история которого уходила корнями в средневековье. Его смысл был понятен лишь мне.

– Да, – скромно ответил, горько вздохнув.

– А что на счет Моцарта и Гёте? – задала вопрос она, добравшись до последней страницы блокнота, который я хотел утаить. – Как они со всем этим связаны?

– Пока не могу сказать, – прохрипел, отбирая личную вещь лучшего друга. Собственный голос показался чужим. Мне нужно было время подумать. И я хотел остаться один. – Пожалуй, на сегодня достаточно, – добавил бесцветно.

Девушка посмотрела на меня с недоумением, невольно поджав губы.

– Ты проделала колоссальную работу, – благодарно приобнял ее. – Теперь нам нужно отыскать твоего отца. Но перед этим тебе следует отдохнуть, – словно оправдывался.

– Да, пора бы уже с этим заканчивать, – насупилась та, бросая недовольный взгляд на бумаги. – Тем более, не хотелось бы заставлять Сюжетту волноваться.

– Договорились. Буду ждать тебя завтра, – сказал отстраненно. – Возможно, Питер вскоре свяжется с кем-то из нас. Поэтому лучше, чтобы ты была дома.

Когда дочь Беккера ушла, я снова думал о том, как моему другу удалось раздобыть столь ценные документы. Особенно поражало, каким образом у него оказались письма Моцарта и Гёте.

В целях безопасности не стал показывать их переписку Лиссе, пытаясь сначала во всем разобраться самостоятельно. Но, изучая текст вновь и вновь, все больше склонялся к мысли, что одному мне не справиться с неизвестной шифровкой. Здесь нужен был специалист.

Поняв, что уже далеко за полночь, решил отложить эти заботы на завтра. Однако лег отдыхать с тяжелой душой. Меня очень тревожило, где мой товарищ, все ли в порядке и как скоро он даст о себе знать?

Глава 4

На следующий день вновь проспал почти до обеда, пока меня не вырвал из царства Морфея навязчивый звук. Это вибрировал мой мобильник. К удивлению, обнаружил на нем больше десяти пропущенных от Лиссы. Затем в номер несколько раз постучали. Я с ледяным спокойствием набросил халат на пижаму и ринулся открывать.

За дверью увидел обеспокоенную девушку, которая с претензией смотрела в упор. По ее лицу заметил, что та явно была мной недовольна.

– Вот, держите! – строго протянула какую-то бумажку, и не став дожидаться приглашения, пока приходил в себя, быстро прошмыгнула в комнату.

В руке у меня оказалось письмо от Питера. Я по привычке достал очки и начал читать, меряя шагами помещение.

«Дорогая, Лисса! Моя милая девочка, я так сожалею, что не могу тебе все объяснить. Знаю, как ты сильно переживаешь. Однако со мной все в порядке. Надеюсь, вы уже встретились с профессором Гренелем. Я почти в этом уверен, ведь он никогда бы не бросил нас в беде. Ты должна кое-что будешь сделать. Найди моего ученика по имени Фабрис Дюпон. Он в курсе происходящего и точно поможет. Его адрес: de la Reunie, 27, 86. Паскалю скажи, чтобы меня не ис-

кал. Я сам выйду на связь. И попроси у него прощение за то, что втянул во все это. С любовью, отец».

– Надеюсь, этот студент прояснит ситуацию, – с заминкой предположила Лисса, увидев, что я уже дочитал.

– Если только он и сам не в бегах, – произнес сипло, отправив лист обратно в конверт.

– Значит, нужно отправиться к нему прямо сейчас, – приказным тоном отчеканила девушка, собираясь на выход. – Я дождусь в холле, – добавила, видя, что я еще не готов.

– Хорошо. Только сперва мы заедем в Национальный архив.

– А это не подождет? – с критикой покосилась.

– Это связано с нашим расследованием, – объяснил.

– А почему не в библиотеку отца? У него отличное собрание сочинений, – с сарказмом ухмыльнулась она.

– В коллекции Национального архива собрано самое большое количество старинных рукописей и фолиантов, которые вряд ли найдутся в обычной публичной библиотеке или кабинете Питера.

– Как скажите, – помедлила та. – Тогда пока вызову нам такси.

Наспех одевшись в вельветовые светлые брюки и клетчатую рубашку, я не стал даже бриться, захватив лишь с собой необходимые вещи.

Спустя десять минут уже сидел в машине, которая несла нас по улицам города мимо офисных зданий и магазинов. В

воздухе уже всюду ощущалось лето, а на дворе стояла невыносимая жара. В парках сновали туристы и романтические парочки, которые не спеша прогуливались и, разинув рот, глядели по сторонам.

Из окна авто пахло сладкой выпечкой и дорогими духами. К слову, о парфюме, у Лиссы он был с тонкими нотками нежных цветов. Сама она на этот раз выбрала в качестве наряда бледно розовое платье, и оно, несомненно, ей шло. Простенький образ дополнила соломенная шляпка, которая казалась ей велика.

С какой-то грацией и шармом девушка наблюдала за проходящими мимо людьми. И я поймал себя на мысли, что у нее, наверное, нет отбоя от женихов. Но спрашивать о личной жизни не стал, решив, что с это точно не к месту.

Добравшись довольно быстро до архива, отметил для себя, что в будний день там было немногочисленно. В основном в читальном зале проводили время абитуриенты, которые без особого энтузиазма штудировали пособия в надежде поступить в лучшие вузы страны.

Как и полагается, в таком заведении было крайне тихо и слишком душно. Однако все это не смогло утаить от меня красоты интерьера. Под сводчатой аркой галереи сияли великолепные витражи. Здесь, я чувствовал себя, как рыба в воде. А от количества книга захватывало дух.

– И что нам здесь нужно? – спросила, придерживая меня под локоть Лисса, когда мы завернули в отдел литературы

XVIII века.

– Что-то, что прольет свет на причастность известных деятелей культуры к масонскому ордену.

Спутница посмотрела на меня недоверчиво, но не стала задавать лишних вопросов.

– Тогда нам нужно пройти в соответствующую секцию, где собраны все материалы за нужный период, – подсказала она.

Надо сказать, что парижский Национальный архив казался огромным по сравнению с подобными учреждениями, оттого отыскать в нем что-то конкретное было достаточно сложно. Мы долгое время рассматривали полки, изучая их содержание, пока меня не одернули.

– Вот, смотрите, – указала дочь Беккера на старинное издание под названием «Мистификация, масоны и эзотерика XVIII века».

– Думаю, подойдет, – кивнул и доставал со стеллажа тяжелую изрядно потрепанную книгу.

Мы прошли за ближайший столик с торшером, усевшись друг напротив друга. Пока девушка следила за обстановкой, я пролистывал фолиант в надежде обнаружить что-то стоящее. Наконец, спустя полчаса, мне посчастливилось наткнуться на нужную запись.

«Поскольку Гёте был членом «Баварских иллюминатов», то тесно связанный с ним духовно Моцарт – тоже подозревался в связях с масонами. Тайное братство, основанное в

1776 году Адамом Вейсгауптом, было создано с целью строительства «нового Иерусалима». Все его участники были приверженцами деизма – направления, признающего существование Бога, а также отрицающего большинство сверхъестественных и мистических явлений.

Вейсгаупт рассчитывал создать организацию на базе масонских традиций, но позже изменил свое решение, сочтя тайны общества слишком широкодоступными. Он верил в то, что настанет тот день, когда человек обретет способность управлять собой в любых обстоятельствах, стремясь никому не навредить, творя лишь добро.

В намерения Адама входили лишь восстановление естественной религии и распространение морали, побуждающей людей учиться владеть собой. Он проповедовал такой образ жизни, надеясь привести человека к состоянию полной свободы и равенства».

– И как это должно нам помочь? – спросила Лисса, подсматривая в текст через плечо.

Я не заметил, как она тихо подкралась и наблюдала еле дыша.

– Насколько помню, Вейсгаупт неоднократно делал критические замечания в адрес католической церкви, обвиняя ее в лицемерии. Кроме того, он пытался освободить общество от суеверий и предрассудков.

– Но, по-видимому, у него ничего не вышло?

– Неоднозначные публичные высказывания почти приве-

ли к завершению его академической карьеры. Именно тогда Адам понял, что бороться в открытую с «врагами разума» невозможно.

– Да уж! Смелости ему не отнимать. Но, если Гёте был членом общества «Баварских иллюминатов», то, как же со всем этим был связан Моцарт?

– В орден иллюминатов нельзя было вступить просто так. Поэтому его туда, скорее всего, пригласили. Возможно, мы найдем ответы на многие вопросы в письмах.

– В каких еще письмах? – переспросила, сводя брови домиком, девушка.

И тут я понял, что проговорился. Пришлось срочно реабилитироваться.

– Извини, что сразу не показал, – чуть ли не простонал. – Но на то были веские причины.

– Вот как! – надулась она.

– Пойми, речь идет о твоей безопасности. Я сегодня тебе собирался о них рассказать.

– Можно взглянуть?

– Конечно, – сказал и начал копаться в портфеле.

– Вы что их с собой принесли? – негодовала, потирая нервно конверт, который успел передать.

– Я не мог их оставить в отеле, зная, что за нами следят.

– О чем вы? Вы в этом уверены? – посмотрела на меня, как на умалишенного.

Тут должен признаться, что накануне вечером увидел за

окном своего номера синий «Вольво». Затем похожая машина ехала за нами прямо до самой библиотеки. Об этом я сообщил девушке, стараясь максимально сгладить углы. Но у меня совсем плохо вышло.

– Не знаю, что думать! Вдруг нам прямо сейчас угрожает опасность? – резко встала она в попытке сбежать за ближайший стеллаж.

Я как нашкодивший котенок, проследовал в темный угол за ней.

Стоя прямо у аварийного выхода, Лисса извлекла из конверта письма и принялась их рассматривать. Прищуриваясь, какое-то время она пыталась читать. Однако я видел, что все попытки были тщетными.

– Послания зашифрованы стенографией, – объяснил.

– Да, и я, к сожалению, ничего в этом не смыслю.

– Наверное, нам придется искать помощи у Питера.

– Отец изучал стенографию?

– Не уверен, но он говорил, что работает в данном направлении.

– Уже почти шесть, – сказала девушка, взглянув на часы. – Пора ехать к Фабрису.

– Ты права, стоит поторопиться, – кивнул.

– Выйдем здесь, – показала она в сторону аварийного хода. – Так будем уверены, что хотя бы на время избавимся от слежки.

Когда оказались на улице, вдохнул полной грудью. Спу-

стившись по запасной лестнице, мы вышли с торца. Там не было машин, и я предложил прогуляться. До дома студента оставалось буквально пару кварталов, и спутница, не став спорить, быстро согласилась.

К тому времени не надеялся, что мы застанем парня дома. Однако медлить и откладывать встречу не было смысла.

Глава 5

Добравшись до указанного Питером адреса, в холле здания застали консьержку.

– Добрый вечер, мадам, – сказал вежливо.

По ее внешнему виду было заметно, что та не очень рада гостям, которые отвлекли от чтения увлекательной мелодрамы.

– Не могли бы вы подсказать, где можно найти мистера Дюпона?

Пожилая женщина пристально посмотрела на нас оценивающим взглядом и скупой ответила:

– Добрый вечер... Вы имеете в виду господина Фабриса?

– Да, да. Именно его, – закивала Лисса головой как болванчик. – Он дома?

– Должен быть. По крайней мере, сегодня не выходил.

– Отлично, тогда мы можем его навестить? – без лишней волокиты пытался перейти сразу к делу.

– А кем вы ему приходитеесь? – с подозрением продолжала расспросы консьержка.

В то время как я стушевался, дочь Беккера умело переняла инициативу на себя.

– Понимаете, я и Фабрис учимся на одном факультете, – невинно захлопала ресницами. – Он забыл кое-что важное в

университете, и мне необходимо ему это срочно вернуть.

– Я могу и сама передать, – проигнорировав просьбу, заявила мадам.

– Нет, нет! Простите, но это кое-что личное. Мы хотели сделать сюрприз, – виртуозно выкрутилась вновь моя спутница.

За актерское мастерство ей мысленно поставил «пять» автоматом.

– Ну, раз так, проходите, – фыркнула та. – Квартира 86 на седьмом этаже.

– Спасибо, – сказал, поспешив быстро к старому лифту. Подъемная кабина в силу возраста медленно доставила нас куда следует, и мы буквально вывалились на пролет, желая скорее покинуть тесное пространство.

Когда постучали в нужную дверь, за ней оказался высокий худощавый парень лет двадцати пяти. На первый взгляд, он не выделялся ничем особенным. Я бы даже сказал внешность его была посредственной и неказистой: пышная рыжая шевелюра, прямой длинный нос с небольшой горбинкой, слегка пухлые губы и карие почти черные глаза.

Юноша, одетый в серые домашние спортивные брюки и повидавшую виды растянутую футболку, явно был в замешательстве, увидев на пороге двух незнакомцев. И снова Лисса спасла ситуацию.

– Добрый вечер, Фабрис, – произнесла она томно, перейдя сразу на «ты», пытаясь, то ли очаровать юношу, то ли вте-

реться в доверие. – Нас прислал мой отец. Прости, что без предупреждения, но он не оставил твоих контактов. Надеюсь, мы тебя не отвлекаем? – будто всерьез поинтересовалась она.

– Здравствуйте, – тот откровенно замялся и пропустил нас недоверчиво в комнату. – Проходите, – и мы проследовали за ним.

– Давайте, не будем терять времени на любезности, а перейдем сразу к делу, – продолжила приказным тоном девушка, войдя в образ, который никак с ней не вязался.

– Хорошо, – выпрямил спину хозяин жилья, пытаясь ей соответствовать.

Увидев, что Лисса не с того начала, решил, во-первых, представиться.

– Паскаль Гренель – старый друг Питера, а это – его дочь, – пояснил, стараясь расположить молодого человека.

И мы пожали руки друг другу.

– Доктор Беккер сказал нам, что мы можем к тебе обратиться, – добавил, словно оправдываясь.

– Ах! Профессор! – до Фабриса начала доходить суть происходящего. – Может быть, чаю или кофе? – промямлил неуверенно.

– Пожалуй, два кофе, – оповестила Лисса, сделав заказ за меня.

Пока Дюпон орудовал на кухне, мы принялись с интересом осматривать его убежище. Как и он сам, квартира бы-

ла невзрачной. Стерильно белые стены. В углу единственной комнаты огромные стопки книг до потолка. На окнах темно-серые шторы со странным рисунком-абстракцией.

Главным объектом всего помещения было рабочее место: длинный металлический компьютерный стол со всей необходимой современной техникой. Спал Фабрис, как я понял, на раскладном диване, который уже был собран до нашего появления. Именно на нем мы и расположились.

Вернувшись, парень разместил две кружки с горячим напитком на небольшом журнальном столе прямо напротив нас.

– Так, ты знаешь, где мой отец? – хищно прищурилась Лисса, оглядев студента с головы до пят.

Юноша, уже привыкший к напору незваной гостии, немного расслабился, расправил плечи и заговорил:

– В последний раз, когда мы виделись, он сказал, что поедет в Руан.

Мы с девушкой переглянулись, относясь скептически к услышанному.

– Что ему там понадобилось? – не давала спуску бедному парню. – Почему о своих планах он поставил в известность только тебя? – заглянула тому прямо в зрачки, пытаясь проникнуть в самую душу.

Лисса казалась убедительной, хотя и не играла по правилам. Про себя даже подметил, что в своих чувствах она была честной и максимально открытой.

– Поверьте, я не мечтал оказаться во всем этом замешан-
ным, – буркнул смущенно молодой человек.

– Мы тебе верим, – сказал, стараясь немного подбодрить
парня.

– Все началось с поездки профессора в Вену. Там он про-
читал несколько лекций в местном университете, – перевел
дыхание Дюпон и с запинкой продолжил. – Из слов докто-
ра понял, что тот заранее планировал посетить родные края
Моцарта, и даже побывал на экскурсии в его доме, после че-
го отправился в Собор Святого Стефана, где композитор со-
здавал свои шедевры. Спустившись в катакомбы, в которых
расположено подземное кладбище, Питер случайно наткнул-
ся на какой-то тайник. Там он нашел личные письма и днев-
ники.

– Так документы все же Амадея? – вспыхнула Лисса, на-
ивно полагая, что подбирается к истине.

– Нет, нет! Это вряд ли... Текст определенно написан кем-
то другим. Мы сравнивали его с почерком Моцарта и при-
шли к выводу, что их писал ему Гёте. И тот и другой хорошо
знали латынь. Что же касается стенографии, то не уверен, –
нервно сглотнул тот, – хотя вполне может быть, ведь техника
получила особое развитие в конце XVIII века.

Я видел, как дочь Беккера жадно ловила каждое слово,
хватаясь за любую информацию, как за последнюю соломин-
ку.

– Хорошо... допустим, отец действительно нашел насто-

ящие артефакты? Это из-за них его теперь ищут? Кто эти люди? – не унималась она, глядя на юношу испепеляющим взглядом.

– Не знаю, – взвыл парень, схватившись за голову. – Определенно могу сказать лишь одно, что они очень влиятельные.

– Но как папе все-таки удалось отыскать эти бумаги? Неужели за двести лет никто их прежде не видел? – удивилась искренне девушка.

– Судя по всему, мало кому в голову приходило исследовать подземное кладбище, – предположил Дюпон. – Все имеющиеся там захоронения в основном производились в XVIII веке. С тех пор туда наведываются далеко не все желающие, а только лишь посетители с крепкими нервами.

– Это уж точно не про меня, – поморщилась Лисса. – И все же, почему именно Руан? И зачем отец отправился туда один? – насупилась девушка, уже мечась из стороны в сторону, то и дело, ставя бедного юношу в некрасивое положение.

В воздухе повисло тяжелое неловкое молчание.

– В письмах Гёте мы нашли упоминание об астрономических часах, которые расположены в Нормандии. Больше, к сожалению, ничего не знаю. Профессор не пожелал объяснять мне подробности. И, как я понял, не рискнул привлечь к дальнейшим поискам, сочтя это опасным.

– Он после этого связывался с тобой? – спросил я, рассчитывая на положительный ответ.

– Нет, – совсем поник парень, – но надеюсь, что с ним

все в порядке, – словно озвучивая мысли вслух, продолжил запнувшись.

– А что на счет посланий, зашифрованных стенографией? – передал Фабрису конверт, который накануне мне вернула на хранение Лисса, – Вы с Питером смогли их прочесть?

– Да, у нас получилось. У меня есть все записи, сейчас покажу.

И он скрылся на кухне, а мы устремились за ним.

В помещении площадью всего несколько квадратных метров с потолка одиноко свисала единственная лампа. Щурясь, в тусклом свете рассмотрел маленький угловой диван и обеденный стол. В другой стороне скромно стояли небольшой морозильник, плита и умывальник.

Парень, присев на корточки, начал шарить в духовом шкафу. В уме для себя я отметил, что это отличный тайник. Сам бы никогда не додумался, что-то спрятать в таком месте и, тем более, там искать.

Как и догадывался, оттуда Дюпон удачно извлек небольшой сверток, в котором были бережно завернуты переводы. Их он молниеносно протянул мне слегка дрожащими руками. Видимо доверить такое сокровище моей спутнице студент побоялся, чтобы в очередной раз не контактировать с ней из чувства самосохранения.

Велев молодым людям вернуться в комнату, сам выпил стакан прохладной воды. Затем, расположившись на прежнем месте, вскрыл бережно труды Беккера, которые оказа-

лись обычной тетрадью.

Вот, что ему удалось расшифровать в первом письме:

«Дорогой мой друг А, я долго не мог найти времени для встречи с тобой. Но ты уж прости, ведь я был занят весьма важными делами. Я получил твое последнее письмо и право должен во многом объясниться. Я искренне понимаю твой интерес к делам нашей ложи, но ты должен мне доверять, ведь я не склонен навредить ни тебе, ни кому-либо еще. Мы просто обязаны сделать мир лучше и дать надежду всему человечеству. Ты не должен ничего бояться. Наши ряды с каждым днем пополняются, и скоро мы обретем еще больше соратников. К нам уже примкнули князь Нейвид, герцоги Эрнест II Готский и Карл Август Веймарский и даже Иоганн Генрих Песталоцци. Надеюсь, что скоро и ты к нам присоединишься. С наилучшими пожеланиями твой верный товарищ В».

Зачитав вслух послание, взглянул на Лиссу, которая все это время слушала меня очень внимательно. Та, в свою очередь, перевела возмущенный взор на парня, с вызовом требуя разъяснений.

Фабрис понял, чего от него ждут и принялся комментировать:

– Мы с профессором Беккером пришли к выводу, что Гёте всячески пытался приобщить Моцарта к тайному обществу иллюминатов.

– Ты думаешь, он его завербовал? – схватившись за мое

предплечье, спросила девушка.

– Судя по письмам, более, чем вероятно. Они много лет тесно общались и были близки.

– Но почему вы с отцом так уверены, что эта переписка принадлежит именно им?

– Все просто! Заглавные буквы означают первые в их именах. «А» – значит Амадей, «В» – значит Вольфганг, – произнесли мы с Дюпоном почти в один голос.

– Сколько же всего высокопоставленных лиц входило в это общество?! А ведь они могли устроить настоящую революцию или устроили? – срывающимся голосом промолвила Лисса, и повернулась ко мне, выжидая ответа.

И я дал то, что она так хотела.

– Исходя из официальных данных, только Баварский орден включал в себя порядка двух тысяч человек, – вспомнил из книг. – Среди них были чиновники, люди свободных профессий, военные, духовные и дворяне. Однако тайное общество довольно быстро прикрыли, – встав с дивана, продолжил, расхаживая по гостиной. – Вследствие обыска полицией было установлено, что орден иллюминатов тайно финансировался кланом Ротшильдов. Это указывало на то, что широкое влияние общины было подкреплено не только харизмой Адама Вейсгаупта и прочих общественных деятелей, но и финансовыми возможностями известной европейской династии банкиров.

– Но ведь даже если братство и было распущено, то воз-

можно, что все же нашлись последователи, которые и по сей день продолжают их миссию? – ужаснулась, пригубив остывший кофе.

– Пожалуй, да, – процедил сквозь зубы Фабрис. – Иллюминаты могли продолжить свою деятельность, полностью уйдя в тень. Им даже приписывают создание США. А некоторые теоретики утверждают, что тайное общество до сих пор существует в качестве зловещего теневого правительства, направляя действия мировой политики в нужное русло, – многозначительно ухмыльнулся.

– А что думает мой отец? – поинтересовалась вдруг девушка.

– Доктор Беккер считает, что истинные иллюминаты перестали существовать в 1785 году. После разгрома ордена его участники распределились по всевозможным ломам. Причем, многие из них изначально были масонами, которых Вейсгаупт переманил на свою сторону, обещая более высокий статус. Но после 1785 года, потерпев неудачу, почти все они вернулись обратно.

– Другими словами, иллюминаты и есть масоны? – едва слышно, уточнила дочь Питера.

– Да, – просветил нас Дюпон, – однако некоторые их идеи кардинально отличались... В первую очередь, стоит учитывать категорический отказ от мистики и религии. В частности, Вейсгаупт со своими единомышленниками верили в Бога скорее как в Создателя мира, считая, что на этом его роль

заканчивается. Также он считал, что после сотворения мира все легло на плечи человечества. В связи с этим иллюминаты не имели никакого отношения к мистическим ритуальным обрядам, которыми так любили увлекаться масоны. Однако у всех них все же была одна общая цель – улучшение мира и всего человечества. При этом достичь ее они пытались разными способами.

– А что на счет других писем? Вы их смогли расшифровать? – спонтанно спросила Лисса, уже испытывая мое терпение.

– Конечно! – бросил парень и с искренней надеждой взглянул на меня.

Потеряв нить разговора, понял, что по-прежнему держу тетрадь в руках. И, попытавшись сосредоточиться, приступил к прочтению второго послания:

«Дорогой мой А, с тех пор как ты вступил в нашу ложу, я испытываю лишь несказанное счастье. Я рад, что ты доверился мне, хотя и уверен, что не разделяешь полностью моих намерений. Остается лишь верить, что ты во мне не разочаровался.

За последние недели столько всего произошло, что я боюсь, что не сумею все уместить в одном письме. Спешу тебе сообщить, что в ордене назревает конфликт между Спартаксом и Филоном. И связано это с тем, что Филон все больше склонен к мистицизму. Он как никогда одержим алхимическими таинствами. И я не знаю, как мне быть, ведь имен-

но он привел меня в ложу, а также направил на путь праведный.

Возможно, ты уже слышал, что Спартак сгоряча заявил, что правители и государства должны исчезнуть с лица земли, а люди должны жить по законам природы. На почве этого разразился скандал. Но я уверен, что нас не притеснят, ведь вера и правда – на нашей стороне.

Он всем нам настоятельно рекомендует привлекать все больше новых людей, но только тех, чей характер полностью изучен предварительно. В особенности стоит заручиться поддержкой влиятельных и образованных лиц. Я знаю, что у тебя найдется с десяток могущественных знакомых, которые смогли бы нам во многом помочь.

Я знаю, как ты занят, но все же прошу тебя лично приехать. Я так многому еще хочу тебя научить. Ты должен чаще принимать участие в наших тайных встречах, чтобы община не заподозрила тебя в безучастии. Но даже если ты свернешь с намеченного пути, я все пойму. Помни, что я всегда буду предан нашей дружбе. С наилучшими пожеланиями твоей верный товарищ В».

С каждым новым письмом вопросов меньше не становилось. В надежде получить очередную порцию объяснений, дочь Беккера вновь обратилась к Фабрису:

– И кто же этот пресловутый Спартак?

– Ну как же! Никто иной, как сам Адам Вейсгаупт, – с легкостью ответил тот. – Все участники ложи были удостове-

ны новых имен, связанных каким-либо образом с античной древностью.

– Тогда Филон это... – щелкнула пальцами моя спутница, делая вид, что почти догадалась.

– Адольф Книнге, – утолил ее пытливость Дюпон. – Он был правой рукой и заместителем Вейсгаупта и завербовал Гёте в Баварский орден иллюминатов. Однако конфликт Спартака и Филона был куда сложнее, чем описано это в письме. Их разногласия выходили далеко за пределы споров о религиозных предпочтениях. В частности, настоящая схватка разгорелась в процессе пересмотра требований к носителям высших степеней ордена.

– Что ты имеешь в виду? – не поняла дочка Беккера.

– Книнге пришлось покинуть братство еще до его официального распада, когда они окончательно не поделили с Вейсгауптом власть.

– Так значит, Спартак все же победил! – иронично подметила Лисса.

– Получается, да, – подмигнул ей Фабрис.

– А что произошло с Гёте? Ему тоже пришлось покинуть орден?

– Полагаю, что да, – почесал затылок студент. – Вместе с Книнге общину покинули многие его соратники, которых он в свое время привел.

– Допустим! С их внутренней враждой мне все понятно. Но что они имели против церкви? – пересохшими губами

спросила Лисса.

– Иллюминаты были уверены, что человек по природе не так уж и плох, – отмахнулся Дюпон. – Тем не менее, они считали, что скверным его делает именно религия. Так же они склонялись к мысли, что людей можно спасти лишь, сохранив трезвость рассудка и овладев тайными знаниями, которыми собственно и обладали масоны.

– Несмотря на это, церкви всех конфессий уже долгие годы подвергают их критике, – сам того не заметив, вступил в диалог. – Их духовное учение и эзотерические убеждения входят в разногласия с традиционной религией. Если же в былые времена масонство основывалось на уникальных традициях и принципах, то сегодня, когда ложи разбросаны по всему миру, сохранять устои им все сложнее.

– Но какая во всем этом взаимосвязь? – осеклась дочь Беккера, размышляя вслух и листая тетрадь, которую забрала у меня. – Чем нам полезна данная информация?

– Думаю, вам стоит прочесть следующее письмо, и тогда вы все поймете, – многообещающе намекнул Дюпон.

И девушка принялась за дело в надежде на просветление:

«Дорогой мой А, я долго думал, стоит ли мне писать это письмо, но все-таки решился. Нас ждет большой переворот, и мы просто обязаны что-то предпринять пока еще не поздно. В ордене в последнее время дела обстоят совсем плохо. Спартак и Филон ведут внутреннюю войну друг с другом. Нам с тобой придется выбрать лишь одну сторону, но я

думаю, что ты, как и я сделаешь правильный выбор. Ты все еще полностью можешь на меня положиться.

Те дневники, что мы с тобой нашли в ложе никому не показывай. Лучшие схорони их в надежном месте и даже мне о нем не говори. Планы нашего братства никто не должен узнать. По крайней мере, я намерен унести все секреты с собою в могилу. Искренне надеюсь заручиться твоей поддержкой и пониманием. Чтобы не случилось то, что хранится в Тур-де-ля-Грос-Орлож должно остаться там до тех пор, пока не настанет нужное время. Надеюсь на нашу скорую встречу. Твой преданный друг и соратник В».

Чертыхнувшись, Лисса отбросила тетрадь с раздражением в сторону. После чего схватила за грудки изумленного Фабриса и начала его гневно трясти.

– Ты что с нами играешь? Я ничего не понимаю! Как это послание должно объяснить то, где сейчас находится отец? – прорычала она.

Видя, что обстановка с невероятной скоростью накаляется, а девушка находится на грани нервного срыва, я перенял инициативу на себя:

– Не торопись делать выводы... Возможно, не столь первостепенно, что мы чего-то не понимаем. Уверен, Питер не глупец, чтобы отправиться в одиночку на поиски ответов. Сама идея прикоснуться к чему-то запретному достойна глубокого уважения.

– Бесспорно, вы правы, – нашел поддержку в Дюпоне. –

Профессор тоже так считал.

– Так значит, он отправился в Руан в надежде отыскать очередную скрытую правду? – немного успокоившись, вернулась в реальность дочь Беккера.

– Лисса, – позвал я ее, легонько коснувшись руки. – Как будто бы ты не знаешь, что для Питера это дело всей жизни. И ты для него очень важна, – перевел взгляд на парня и обратился к нему, давая возможность все объяснить. – Фабрис, если я верно понял, то Тур-де-ля-Грос-Орлож – именно то, что заинтересовало моего друга?

Юноша заметно приободрился и, уставившись на меня, закивал.

– Тур-де-ля-Грос-Орлож, – вторил он мне, – средневековая руанская башня, о которой я вам говорил в самом начале. На ее фасаде расположены астрономические часы – одни из самых крупных в Европе. Саму колокольню построили в XII веке. Она находится на одноименной улице города. Сейчас вам покажу, – и Дюпон ловко извлек ноутбук откуда-то из-под завалов стола, а затем, найдя то, что искал, развернул к нам экраном.

На нем мы действительно увидели кирпичное здание с аркой, над которой возвышался удивительной красоты циферблат, украшенный золоченой резьбой с изображением солнца и миниатюрными фигурками животных.

– И что может скрываться в недрах столь замысловатого произведения искусства? – недоверчиво произнесла Лисса,

потягиваясь на диване, однако ее реплика осталась без реакции. – Нам нужно немедленно отправляться в Руан, – добавила более резко и посмотрела в окно, будто пытаюсь найти там ответ.

– Сейчас уже поздно, – решил приубавить ее пыл, взглянув на наручные серебряные часы у себя на запястье.

Их подарил Беккер в честь успешной защиты диссертации. Они много значили для меня, поэтому никогда с ними не расставался.

– Но мы не можем больше бездействовать, – развела руками она, в поисках сумочки. – Время играет против нас.

– Сегодня мы точно уже не успеем, – безапелляционно заявил, увидев серьезность ее намерений.

Фабрис замешкался и куда-то исчез. Затем также резко вернулся, вероятно, из кухни, и предложил нам закуски. Выглядели они более, чем аппетитно, хотя и представляли собой обычный багет с маслом и сыром. Покончив с едой, он услужливо предложил:

– Мы можем завтра отправиться на моей машине, – так и не окончив мысль тот.

– Отлично! – хлопнула в ладоши дочь Питера, не дав ему договорить. – Тогда мы подыдем к тебе рано утром.

По лицу парня было заметно, что он уже пожалел о своем предложении.

– С утра? – переспросил студент, недоумевая.

– Давай, мистер Дюпон сам выберет время, – вмешал-

ся, понимая, что юноша не готов пожертвовать сном, чтобы нестись с первыми лучами солнца на север Франции.

– Пожалуй, к десяти будет в самый раз. Тем более, что до Руана всего два часа на авто, – благодарно на меня посмотрел тот и выдохнул с облегчением.

– Договорились! – с вызовом бросила девушка, дожевывая бутерброд, и направилась к выходу.

В тот вечер я провел ее до самой двери дома, а сам, удивившись, что за нами никто не следит, сразу направился в отель, где меня ждал неприятный сюрприз.

Глава 6

Войдя в номер, обнаружил, что там все перевернуто вверх дном: вещи разбросаны, а мебель сдвинута со своих мест. Кто-то явно что-то искал и я даже знал, что.

Стараясь ни к чему не прикасаться, дабы не испортить улики, убедился, что одежда и мини лэптоп мой на месте. Затем мигом спустился в холл, где у стойки регистрации также услужливо, как и в первый раз, уже ждала администратор. Прочитав имя на бейдже, я к ней обратился:

– Добрый вечер, мадемуазель Люсиль.

Та сразу же расплылась в улыбке и в ответ вежливо меня поприветствовала.

– Не могли бы вы подсказать, не приходил ли ко мне кто-то в мое отсутствие?

– Назовите номер вашей комнаты? – деловито спросила она.

– 317! – выжидающе на нее посмотрел я.

– Господин Гренель? Верно?

– Да.

– В электронном журнале нет никаких отметок, – проверив компьютер, сообщила Люсиль.

– Очень странно.

– У вас что-то случилось? – с не скрытым интересом про-

должила та.

– Нет, то есть да, – прокашлявшись, я уверенно поставил ее перед фактом. – В моем номере кто-то был... Это произошло сегодня днем или вечером, – сам не зная ответа, добавил. – Эти камеры в холле и на этажах исправно функционируют? – обратился к девушке, рассчитывая на скорейшее решение проблемы.

– О да, сэр! Не переживайте, у нас все работает, – тревожно ответила администратор и начала в сердцах меня утешать, беспардонно вторгаясь в личное пространство. – Я немедленно сообщу в полицию... Наш отель приносит вам искренние сожаления. Мы попробуем во всем разобраться, – лепетала она, то постукивая, то поглаживая мою спину поверх рубашки. – У вас что-то пропало?

– Да, то есть, нет, – вновь растерялся, чувствуя, что сдают нервы. – У меня особо не было времени это проверить, – объяснился, отпрянув от Люсиль как от огня.

Она тоже по инерции от меня отскочила. По-видимому, за время работы, у девушки такой неприятный инцидент произошел в первый раз, и я мягко списал ее непрофессиональное поведение на неопытность.

– Хорошо, сыр, я вас поняла, – потупилась та, уже избегая прямого контакта. – Могу предложить пока другой номер?

– Нет, уж спасибо. Я сильно устал, чтобы переезжать.

– Тогда отправлю к вам горничную и попрошу, чтобы сегодняшней ужин подали за счет отеля, – ловко выкрутилась

из ситуации администратор. – Пока будет длиться уборка, вы можете пройти в наш ресторан. Он расположен на первом этаже, – указала она куда-то в дальний угол коридора.

– Чудно, – присвистнул. – Предупредите, когда появится полиция.

Воспользовавшись моментом, пока Люсиль отвлеклась в попытке дозвониться до жандармерии, я решил последовать ее совету и отправился трапезничать. Признаться, бесплатный банкет был самым вкусным, что пробовал за последнее время. Видимо предупрежденный шеф-повар постарался на славу. Официант то и дело сновал из кухни в зал, предлагая фирменные блюда, среди которых оказались рататуй, салат с трюфелями и сыром бри, а также нежнейшее крем-брюле.

Пока наслаждался десертом, отметил, что ресторан был переполнен, несмотря на то, что уже почти перевалило за полночь. Пустовали буквально два столика. Само заведение выглядело пафосно и полностью соответствовало своим посетителям.

Однако объектом моего интереса стала парочка крепких парней, которые одиноко сидели у бара, никак не вписываясь в общую атмосферу. Они часто косились в мою сторону, что-то между собой обсуждая. Оба были в черных кожаных куртках и солнцезащитных очках. Я не придавал этому особого значения в меру усталости, подумав, что те просто ошиблись местом и временем.

К моему удивлению, сотрудники полиции прибыли быст-

ро, о чем меня, как и пообещала, оповестила администратор. Пройдя в холл, я встретил карабинеров. Один из них, низкий и лысый с огромным до неприличия животом, сразу же направился в комнату видеонаблюдения. Вторым оказался офицер Дюпре, высокий под два метра моего возраста угрюмый мужчина. Оглядев меня суровым пронзительным взглядом с головы до пят, он попросил подняться с ним в номер.

Когда мы уже подходили к двери, тот резко развернулся ко мне и спросил:

– Как долго вы сегодня отсутствовали в гостинице? – достал он блокнот, готовясь записывать.

– Мы с моей гостьей отъехали по делам примерно в обед, а вернулся один уже поздно вечером, – пытаюсь вспомнить события дня, среагировал я.

– Что за гостья? – уточнил тот. – Это формальность, – незамедлительно пояснил, увидев мое недоверие.

– Не столь важно с учетом обстоятельств. Этой девушке я доверяю, – попытался уйти от вопроса назойливого полиция.

– Девушке? – хмыкнул Дюпре, неоднозначно намекнув на возможный интим. – Ладно, запишем, что был один, – и что-то пометил в блокноте.

Затем осмотрел дверь и, не найдя следов взлома, проследовал в номер. Уже внутри жандарм попросил меня предоставить ему документы, на что я раздраженно их ему протянул.

Пока тот задумчиво изучал место преступления, я думал, кто мог устроить такой невероятный погром? Конечно же, было очевидным, что вор охотился за документами Питера. Но мне хватило ума скрыть эти подробности от полиции. Также я умолчал и про синий седан, который два дня подряд преследовал нас.

Не знаю, о чем думал в тот момент. Скорее о том, что везде мог быть скрытый подвох. И только лишь строя из себя жертву я был уверен, что меня ни в чем не заподозрят. При этом понимал наверняка, что представляющие огромную ценность письма и дневники, найденные Беккером, ни в коем случае не должны попасть не в те руки.

– Значит, кто-то вломился в ваш номер и ничего не украл? – неодобрительно на меня уставился Дюпре.

– Похоже на то, – ответил, понимая всю комичность ситуации.

– Прискорбный факт, – с иронией отметил тот. – Убежден, искать вора бесполезно.

– Но я так понимаю, что вы все же этим займетесь? – в нерешительности замер, нервно хихикнув.

– Да, мистер Гренель. Это наша работа, – с силой похлопал меня по плечу офицер.

Я вздрогнул, но промолчал. Спустя двадцать минут бестолковой бумажной волокиты, к нам присоединился второй карабинер. Триумфально шествуя по номеру, он остановился у зеркала и, глядя на себя оценивающе, поправил ворот-

ник, затем одобрительно кивнув, плюхнулся в мое кресло. По-моему, его завали Луи. Он хоть и был слишком нерасторопен, но пытался казаться весьма важной птицей.

То, что услышал от него, не могло меня не расстроить и даже немного повергло в шок. Оказалось, что ни на одной камере не было зафиксировано ничего подозрительного. А опрос персонала тоже не принес должных плодов.

Все это показалось мне более чем странным. Я никак не хотел верить в то, что в такой авторитетный отель среди бела дня кто-то проник. Да еще и подчистил концы, обойдя незаметно охрану, не говоря уже про передовые защитные технологии. Здесь явно прослеживалась работа не одного мастера.

Покончив с оформлением протокола, полиция оставила меня одного. Но покой мой продлился недолго, так как сразу же после жандармов потревожила горничная. Увидев масштабы погрома, она громко ругалась, убирая весь тот бардак, что остался не тронутым.

Несмотря на огромный объем работ, девушка быстро навела порядок, вычистив все до первоначального блеска. Конечно же, не без моей помощи. Все-таки тяжелую мебель поставить на место я ей помог. После чего та благодарно откланялась и удалилась.

Глава 7

В ту ночь мне так и не удалось сомкнуть глаз, отчего на следующее утро встал на рассвете с огромным трудом. Быстро позавтракав и наспех надев удобные джинсы с ветровкой, вызвал такси, чтобы заехать за Лиссой. Решил пока не рассказывать ей о своих ночных приключениях, подумав, что лучше изложу все в присутствии Фабриса. Да и, честно признаться, не знал, как безболезненно это сделать.

Девушка уже ждала во всеоружии, облачившись в удобный спортивный болотного цвета костюм. По ее состоянию понял, что та тоже не выспалась. Очевидно, я не один страдал от переизбытка тревожных расстройств.

Когда мы добрались до квартиры парня, то тот был еще не готов, но все же изображал бурную деятельность. Моя спутница бестактно его подгоняла, а мне было даже как-то неловко за всем этим наблюдать.

Надо сказать, что Дюпон был своенравным молодым человеком, хотя и с довольно мягким характером. Думаю, что хорошее воспитание не позволяло ему выказать свое недовольство в адрес дочери Беккера, при том, что было заметно, как очень хотелось.

Когда студент уже запихивал последние вещи в дорожную сумку, я решил не откладывать важные новости в долгий

ящик.

– Ребята, присядем на дорожку, – прокашлялся, чем привлек их внимание. – Хочу сообщить нечто важное... Вчера, когда вернулся в отель, обнаружил, что в мой номер кто-то проник.

– Что вы имеете в виду? – переспросил Фабрис, заправляя в спешке штаны.

– Не что иное, как попытку ограбления.

– Как?! – воскликнула Лисса, пытаясь разобраться в своих ощущениях. – Но кто это мог сделать? – присела на диван, точно осмысливая сей факт.

Студент тоже старался сконцентрировать, но, не удержав равновесия, споткнулся о собственную ногу.

– Не знаю, кто именно за всем этим стоит. Однако очевидно, что искали то, что привез Питер из Вены, – намекнул более, чем прямолинейно.

– Вы вызвали карабинеров? – поинтересовался Дюпон.

– Да, но, к сожалению, они не нашли следов взлома, а следовательно даже не стали снимать отпечатки, – печально вздохнул. – И самое странное, что записи с камер оказались тоже чисты.

– Но как такое возможно? – открыто демонстрировала негодование Лисса, сверля меня прожигающим взглядом.

– Ох, если бы мог знать. К счастью, из номера ничего не пропало, – похлопал по портфелю, в котором хранились документы...

– А как звали жандармов? – неожиданно перебил меня парень. – Они предъявили удостоверения?

– Я был так взволнован, что даже не подумал об этом, – поняв, что сглупил, расстроено спрятал в ладони лицо. – Один представился офицером Дюпре, а второго вроде звали Луи.

– Хорошо, думаю, этого будет достаточно.

– Для чего?

– У меня есть знакомый в полиции, – объяснился Фабрис. – Он может проверить.

– А ты уверен, что на него можно рассчитывать? – не верила девушка.

– До этого Жан ни разу не подводил, – пожал плечами юноша и удалился в попытке дозвониться до друга.

Когда студент скрылся на лоджии, дочь Беккера продолжила меня донимать:

– Вы рассказали карабинерам о том, что за нами следят?

– Сначала хотел, но затем передумал, поняв, что так привлеку к себе ненужное нам внимание.

О том, что накануне в баре отеля заметил странных парней, я преднамеренно умолчал. Мне хотелось сперва во всем разобраться, чтобы не разводить раньше времени панику.

– Можем выезжать, – сказал Дюпон, вернувшись и, перекинув увесистую сумку через плечо, направился к выходу.

Мы подскочили, направляясь за ним. Но Лисса у двери его внезапно остановила.

– Придержи коней! – схватила юношу за ворот джемпера, не терпя возражений. – Что сказал Жан?

– Он перезвонит, – фыркнул тот, даже не обернувшись, и продолжил обуваться. – Ему нужно проверить отчеты.

– Какие отчеты?

– У жандармов своя система, где все фиксируется, – немного поколебался Фабрис, а затем жестом пропустил нас и закрыл дверь в квартиру.

Не став дожидаться лифта, мы быстро спустились по лестнице и когда уже проходили мимо консьержки, она вдруг окликнула нас.

– Куда-то уезжаете? – спросила та с не скрытым интересом.

– И вам, добрый день, мадам Фелини! – ввязался в беседу Дюпон. – Должен предупредить, что меня не будет несколько дней.

Женщина лишь окинула его долгим взглядом и недовольно хмыкнула.

– Вам почтальон принес рано утром письмо, – произнесла с таким важным видом, будто бы делала одолжение.

– Спасибо, – сказал Фабрис, получая конверт.

– И где в случае чего вас искать?

– Простите? – переспросил тот удивленно.

– Ранее вы говорили, что уедете на все лето из города, – оправдалась консьержка.

– О нет, мадам, я точно вернусь, – успокоил ее любопыт-

ство студент, вынимая из кармана ключ от авто.

Уже на улице я обнаружил, что мы поедем на довольно стареньком потрепанном «Фольксвагене» цвета бергамот. Все наши вещи с трудом уместились в багажник, и Лисса, в открытую намекая на низкий уровень комфорта транспорта, бестактно спросила:

– А мы точно на этом доедем? – пнула она легонько ногой поверх пыльной покрышки.

– Напрасно ты так! – покачал Дюпон осуждающе головой. – Или у тебя есть другие идеи?

– Нет, нет, если ты, конечно, гарантируешь нам безопасность, – задала риторический вопрос, закусив нервно палец.

Фабрис ничего не ответил, и, не медля ни минуты, уселся за руль.

– Да, я не часто езжу на этой «малышке», – кинул он дочке Беккера, глядя на нее в зеркало над лобовым стеклом. – Ну и что? Все же она может дать фору большинству новомодных машин, – провел студент бережно рукой по приборной панели.

Та, устроившись на заднем сиденье, потупилась на руки, проверив, не испортился ли маникюр.

– А от кого же письмо? – спросил я, решив разрядить обстановку, и уселся рядом с молодым человеком. – Может вести от Питера? – предположил, потирая ладони.

Фабрис достал конверт, который до этого небрежно бросил в бардачок.

– Адресат не указан, – произнес тот, резко бледнея, заметив с обратной стороны нечто пугающее. – Что-то я не пойму, – добавил и странно на меня посмотрел.

Вырвав из его рук послание, понял, в чем дело. На тыльной части конверта увидел символ, который ни с чем нельзя было спутать. Знак, принадлежащий масонскому обществу – всевидящее око провидения, помещенное в пирамиду.

Осторожно вынув бумажный листок, бегло пробежал глазами, не став читать вслух. Брови мои поплыли вверх, когда выяснил, что текст содержит угрозы.

– И что там? – нетерпеливо заерзала Лисса.

– Во что же мы влипли, – с грустью подметил парень.

– Да что там такое, черт побери?! – выругалась дочь Питера. – Дайте уже сюда, – потянулась она к злосчастной записке.

– Беккер в опасности, – лишь одними губами произнес я и почувствовал, как пелена застилает глаза.

Лисса все же добила своего и отобрала письмо. Вот, что в нем говорилось:

«Уважаемый, мистер Дюпон, скажите своей подружке, что профессор у нас. Если она не вернет то, что ей не принадлежит, то ему не поздоровится. Пусть приезжает в Руан и приходит одна к восьми вечера по адресу: Rue Verte 45, отель «Вопарте», комната 22. И без глупостей! Мы все о вас знаем. Не пытайтесь обвести нас вокруг пальца».

Обернувшись к девушке, увидел истинный ужас на ее ми-

ловидном лице. Какое-то время та находилась в оцепенении.

– Это что же получается? Отца взяли в заложники? – смахнув слезинку с ресниц, часто заморгала она. – Давай, Фабрис, жми на газ, – уже рывкнула на водителя, не стесняясь.

– Хорошо, хорошо, – поднял он кверху ладони в жесте примирения, а затем провернул ключ зажигания и «Фольксваген» взревел.

Дюпон выдавливал максимум из своего автомобиля. И надо сказать, что двигатель у его «малышки» оказался по истине мощный.

Влившись в поток проезжающих мимо машин, быстро добрались до центра, выехав к площади Согласия. А уже от Триумфальной арки взяли курс на северо-запад страны. Как только Париж остался далеко позади, тревожная атмосфера в салоне машины стремительно нарастала.

– Лисса, ты же понимаешь, что люди, с которыми связался отец, очень опасны? – пытался отговорить ее от встречи с преступниками. – Тебе не стоит ходить одной в тот отель. Мало ли что взбредет в голову этим головорезам.

Та лишь громко вздохнула и отвернулась к окну.

– Но что же нам делать? – спустя минуту заговорила она. – Я не могу рисковать жизнью отца!

– Тебе не придется. Мы обязательно вытащим Питера, – обнадежил я девушку.

– Нужно заранее все разузнать об этой гостинице, тогда,

возможно, придумаем план, – внес существенное предложение студент.

– Неплохая идея, – поддержал. – Кстати, Жан не звонил?

– Нет, но я ему обрисовал всю ситуацию.

Тем временем, мы уже подъезжали к заповеднику Вексен.

Поля сменялись лесами, а на живописных цветочных лугах кое-где виднелись холмы. Изредка вдали от дороги пробежали олени и прочие диковинные животные. В тот миг вспомнил, что уже много раз хотел наведаться в этот природный парк, но как-то все руки не доходили.

– А что на счет синего «Вольво»? – прервала мои размышления дочка Беккера.

– Какого еще «Вольво»? – повернулся, чуть не свернув шею, к Лиссе Фабрис.

– Паскаль опасается, что за нами следят...

– Так и есть, с учетом сегодняшних обстоятельств, где они дали ясно понять, что все о нас знают, – то ли оправдался, то ли, наконец, сделал выводы для себя.

– И вы пытались от меня это скрыть? – чуть громче обычного выдал, нахмурившись Дюпон.

– Нет, не совсем, – виновато промямлила девушка, – просто мы и сами в этом не были до конца уверены. Зато теперь ты все знаешь, – будто свалив камень с плеч, с облегчением сказала она.

– Но ведь они же могли сменить транспорт? – насторожился студент.

– Вполне вероятно, – поежился, отметив, почему и сам до этого не додумался.

В какой-то момент мной овладело беспокойство, но я не подал виду.

– Тогда смотрим в оба! – велела нам спутница.

В течение нескольких секунд мы наблюдали за обстановкой по сторонам.

– Не вижу за нами «хвоста», – успокоил водитель. – Хотя пока рано расслабляться... До Руана еще полпути.

– Надеюсь, они оставят нас в покое, когда получат то, что им нужно, – затравленным взглядом посмотрела на меня Лисса.

Остаток пути мы провели в молчании. За окном собиралась гроза, и крупные капли зловеще затарабанили по крыше, стекая обильными ручьями по стеклам. Летние дожди всегда были прекрасны в моем понимании. С детства радовался таким, казалось бы, простым, но одновременно душевным вещам.

Я прокручивал в уме разные варианты дальнейших событий, стараясь предугадать даже самый невероятный сценарий, но при этом надеялся на лучший исход. Время неумолимо бежало, а адреналин в крови все больше зашкаливал. В то время пока обо всем размышлял, мы добрались до города без происшествий.

– Давайте где-нибудь пообедаем, – ища место для парковки, предложил парень. – Как раз узнаем у местных, как до-

браться до отеля.

– Не думаю, что смогу есть, – словно упрекнула его девушка.

– А я бы с охотой перекусил, – не стал отрицать. – В любом случае нельзя решать серьезные вопросы на голодный желудок.

Дюпон, прочитав мои мысли, притормозил у ближайшего кафе, которое находилось на углу большого торгового центра. На вид заведение было приличным.

Внутри небольшой ресторанчик под названием «У Регины» действительно оказался довольно уютным, с минимальным количеством посетителей, которые совершенно не обращали на нас никакого внимания.

Между столиками сновали приветливые официантки в строгих блузках и пышных юбках, поверх которых были надеты кружевные передники.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.